

Социальная структура

© 2005 г.

Л.А. БЕЛЯЕВА

СОЦИАЛЬНЫЕ СЛОИ В РОССИИ: ОПЫТ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

БЕЛЯЕВА Людмила Александровна - доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук.

Институциональные преобразования собственности в России качественно изменили стратификационную модель общества и формируют новую социокультурную дифференциацию. Открылись ниши для инновационного поведения части общества - частных собственников, субъективная мотивация которых определяется достижением частных целей при активном использовании управленческого ресурса государства. Адаптационные стратегии несобственников дифференцированы в зависимости от возраста, профессионального образования, других субъективных данных и соответствия их требованиям современного рынка труда. Сокращение государственной поддержки занятым в бюджетной сфере и неработающего населения пагубно отразилось на социальном положении больших групп населения. Развитие общества лимитировано выключением из инновационного процесса большинства населения, в том числе его квалифицированной части, для которой адаптация носит экстенсивный характер и направлена на достижение более-менее приемлемого материального уровня жизни.

В анализе проблем стратификации современной России важно отметить две ее существенные особенности. Во-первых, динамичный характер социальной стратификации за последние пятнадцать лет, когда произошел переход от типа социальной структуры, где положение группы определялось местом в системе общественного производства и отношением к собственности, и в этом смысле социальная структура была одномерна, к новому типу, где действует множество факторов и критериев, определяющих положение социальной группы и индивида в социальной стратификации [1]. Во-вторых, социальная стратификация современной России - это стратификация еще до конца не сложившаяся, поскольку трансформационные процессы в обществе еще далеко не закончились, возможны возвратные движения даже в силу влияния политического фактора на перераспределение собственности, власти, социальных статусов. И, тем не менее, на сегодняшний день общая конфигурация более-менее определилась. Российское общество может быть представлено как своего рода "коктейль" переходного состояния, где сосуществуют социальные страты, рожденные еще при социализме, и те, которые могли возникнуть только в процессе рыночных реформ. Это заставляет думать, что релевантное представление о социаль-

Исследование поддержано РГНФ (грант № 05-03-03-74а РГНФ).

ной стратификации современного общества можно получить только при использовании комплекса критериев, характеризующих в совокупности социальное пространство.

Российские социологи отозвались на возникшие социальные изменения большим потоком эмпирических исследований разного уровня обобщения и с использованием разнообразных методологических подходов. Довольно много проектов посвящено отдельным социальным группам и слоям общества, но лишь ограниченный круг специалистов изучает строение общества в целом, используя репрезентативный эмпирический материал. В этом сегменте исследований можно выделить несколько значимых направлений. Это, прежде всего, разработки Т.И. Заславской проблем трансформации российского общества, которые проводятся в неразрывной связи с изучением распределения социальных ролей и статусов между слоями общества в соответствии с их целями и интересами. Т.И. Заславская анализирует структуру и конкретные характеристики тех социальных сил, взаимодействие которых формирует траекторию социетальной трансформации общества. Взаимодействие (сотрудничество, конкуренция, борьба) социальных макро-мезо- и микросубъектов служит движущей силой преобразования общества [2]. Иерархические слои (элита, верхний, средний, базовый и нижние слои) анализируются как потенциальные акторы трансформационного процесса со своей ресурсной базой, статусом, составом и внутренним устройством.

В рамках классового подхода, который сейчас наполняется новым для России содержанием, реализуются исследования коллектива под руководством З.Т. Голенковой. Формирование двух основных классов - собственников и наемных работников рассматривается как процесс, на который влияют разгосударствление собственности и появление многосекторной экономики [3]. При этом наемные работники изучаются не как однородная масса, а как элемент макроструктуры общества, который внутренне социально дифференцирован по нескольким позициям. На мезоуровне значимы сектор экономики, отраслевая специфика, регион обитания. На микроуровне действуют такие критерии, как властные отношения, а также функциональные особенности социально-трудовой деятельности, представленные сложностью труда, образовательной и профессиональной подготовкой и квалификацией. Таким образом, в рассматриваемом подходе сочетаются социально-классовый и социально-слоевой аспекты анализа. Главное внимание авторы исследования уделяют наемным работникам, составляющим 92,8% населения России.

Остановимся еще на одном подходе к анализу социальной структуры российского общества, который наиболее полно реализован коллективом под руководством М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой [4]. В центре исследования - формирующаяся слоевая структура российского общества, представленная тремя крупными слоями - богатым, бедным и средним. Слои выделяются на основе самоидентификации индивидов по десяти иерархическим уровням. В каждом из исследованных слоев обнаружены свои качественные экономические характеристики, внутренняя структура, поведенческие, мировоззренческие и социально-психологические особенности. Изучение не только материального уровня двух полярных слоев российского общества - бедных и богатых, но и особенностей образа жизни, специфики экономического, политического, нравственного и религиозного сознания позволило зафиксировать формирование устойчивых социальных слоев, которые имеют тенденцию к самовоспроизводству и ограничивают социальную мобильность российского общества.

Определенные возможности открываются в изучении стратификации при изучении российского общества как социального пространства для деятельности индивидов и социальных групп. Социальное пространство, по П. Бурдьё, состоит из реального положения (позиции) в нем индивида и его представления о своем положении (диспозиции), в соответствии с которым он организует и преобразует это пространство. Социальное пространство объединяет множество полей, в каждом из которых индивид занимает определенную позицию. Для идентификации места индивида или группы в социальной стратификации важнейшими полями являются социально-по-

литическое, социально-экономическое и социокультурное. Эти поля взаимно пересекаются, и на них проецируется место индивида или группы в социальной иерархии.

Для каждого поля можно определить группу критериев, которые его репрезентируют. Это позволяет установить связь концептуального аппарата эмпирического исследования с его методическим инструментарием. Так, *социально-политическое* поле характеризуют: а) обладание властью; б) выполнение управленческих функций в государственной, политической и экономической сферах. *Социально-экономическое* поле представляют: а) владение собственностью, в том числе производственной; б) управление собственностью; в) доходы; г) отраслевая занятость по секторам (первичный, вторичный, третичный); д) профессиональная деятельность; е) территория проживания. *Социокультурное* поле образуют: а) уровень образования; б) квалификация; в) самоидентификация; г) потребности; д) интересы; е) ценности; ж) престиж; з) образ (стиль) жизни и др.

При изучении стратификации российского общества существуют две наиболее трудные проблемы. Одна из них методическая - связана с определением минимума признаков, по которым проводится анализ, и выявлением реального веса каждого из признаков в дифференциации общества. Поэтому в эмпирическом исследовании приходится идти во многом экспериментальным путем, подбирая такое сочетание показателей, которое необходимо и достаточно для отражения анализируемых процессов. Вторая трудность связана с тем, что адекватное представление о социальной дифференциации всего общества можно получить только на больших выборках, подобных всероссийским микропереписям населения, которые в 1920-1930-е годы среди рабочих и служащих были проведены под руководством С.Г. Струмилина. Эмпирический материал, которым, как правило, располагают сегодня социологи, не позволяет анализировать проблему расслоения общества как целого, поскольку верхние слои (элита и субэлита, крупные собственники) и подлинные низы (нищие, бродяги, лица без регистрации) остаются вне досягаемости интервьюеров в подобных исследованиях.

Тем не менее, основная часть общества может быть исследована и на ограниченных выборках, но репрезентативных всему обществу по основным показателям - пол, возраст, образование, тип поселения. Такое репрезентативное исследование было проведено в Институте философии РАН в 2002 г. [5].

Для анализа стратификационного строения общества была применена процедура кластерного анализа или распознавания образов. В результате вся совокупность респондентов была разделена на слои (кластеры), имеющие близкие характеристики и не выходящие за значения некоторого порога, отделяющего один кластер от другого. В основу анализа были положены три критерия - наличие властных функций, материальный уровень жизни и образование. Каждый из критериев представляет одно из рассмотренных выше социальных полей.

Все критерии были представлены в анкете в виде шкалы. Так, наличие властных функций фиксировалось в ходе ответа на вопрос: "Имеете ли Вы на работе подчиненных?". При этом отмечалось число подчиненных: (1) - нет, не имею; (2) - менее 5 человек; (3) - 5-10 человек; (4) - 11-50 человек; (5) 51-100 человек; (6) - более 100 человек.

Для оценки уровня материального благосостояния применялась шестиуровневая шкала, по которой респонденты распределились от самого низкого уровня - условно "нищих" до самого верхнего - условно "богатых". Характеристики материального уровня жизни позволили распределить респондентов по следующим группам: (1) - "нищие"; (2) - бедные; (3) - необеспеченные; (4) - обеспеченные; (5) - зажиточные; (6) - богатые. В фиксации уровня образования, который является свидетельством наличия профессиональной и культурной подготовки, или, по Бурдые, символического капитала, использовалась стандартная шкала: (1) незаконченное среднее; (2) среднее; (3) среднее специальное и незаконченное высшее; (4) высшее.

Таблица 1

Кластерные центры

Признаки	Кластеры и значение их центров				
	первый	второй	третий	четвертый	пятый
Власть	3 (5-10 подчиненных)	1 (нет подчиненных)	1 (нет подчиненных)	1 (нет подчиненных)	1 (нет подчиненных)
Доход	5 ("зажиточные")	4 ("обеспеченные")	4 ("обеспеченные")	2 ("бедные")	2 ("бедные")
Образование	5 (высшее)	5 (высшее)	3 (среднее спец.)	5 (высшее)	2 (среднее общее)

Экспериментальным путем было установлено, что оптимальное количество выделенных кластеров равняется пяти. Во-первых, это обеспечивало достаточную дифференциацию массива и различие кластеров по характеристикам попавших в них респондентов; во-вторых, наполняемость кластеров: в самом меньшем из них оказалось 6 % опрошенных. Дальнейшее увеличение числа кластеров привело бы к неоправданному уменьшению их наполняемости. По характеристикам респондентов в выделенных кластерах можно заключить, что мы имеем дело с социальными слоями, различающимися между собой иерархическим местом в социальной системе, пространственной локализацией, другими объективными характеристиками, отношением к проводимым в стране реформам, ценностными установками, интересами. Особенностью сформированных слоев является наличие у них основного априоратора, который отражает доминирующие черты каждого кластера. Наряду с этим в каждом из них имеется периферия, где эти черты представлены в ослабленном виде и в разных сочетаниях. В таблице 1 приведены доминантные признаки выделенных кластеров (слоев).

Первый кластер количественно самый небольшой - 6%, но в его центре признаки обладания властными ресурсами (с числом подчиненных более 5-10 человек) и символическим капиталом в виде высшего образования. Для этого кластера характерен и довольно высокий уровень доходов, позволяющий относить входящих в него респондентов в группу "зажиточных". Можно констатировать, что 6% населения занимают наиболее высокое место в общественной иерархии. Это "*высокоstatusный*" слой населения.

Второй кластер представлен в своем центре такими признаками, которые говорят о довольно сильных социально позициях входящих в него людей, поскольку они располагают высшим образованием и уровнем дохода, по которому их можно причислить к "обеспеченным". Но у этого слоя нет властного ресурса, которым располагает первый слой, и это, очевидно, сказывается на их уровне дохода, который ниже, чем у первого слоя. Наполняемость этого слоя составляет 20% от числа опрошенных. Можно сказать, что это слой "*экспертов*".

Третий кластер, объединяющий 38% опрошенных, близок ко второму по двум признакам - отсутствию подчиненных и уровню доходов, но в его центре располагаются респонденты, у которых образование среднее специальное или неполное высшее. Такая близость второго и третьего кластеров - свидетельство снижения значимости высшего образования в условиях становления рыночной экономики. Это кластер "*реалистов*" - в его центре те, кто не имеет высшего образования, но обладает способностями адаптации к рынку; его члены достигли неплохих материальных результатов ("обеспеченные", по нашей шкале).

Четвертый и пятый кластеры объединяют людей, не имеющих властного ресурса, находящихся на таком материальном уровне, который может характеризоваться как "бедность". Но существенно различие этих кластеров в уровне образования: важной характеристикой четвертого кластера является высшее образование, пятого - только среднее общее. Это обстоятельство позволяет гово-

Рис. 2. Зависимость оценок перемен 1992-2002 гг от социального статуса слоя

речь о том, что в результате реформ в бедность была ввергнута часть высокообразованного населения, в основном массовая интеллигенция (ученые, учителя, врачи, и т п) и низкообразованные группы Эти два слоя с трудом переживают ' культурный шок' и плохо адаптируются к новым общественным практикам Четвертый кластер составляют 11%, а пятый - 25% населения Эти кластеры можно назвать соответственно - **"новые бедные"** и **"старые бедные"** Существенное различие этих слоев в том, что вторые и раньше занимали в обществе низкие социальные позиции и имели мало резервов для самореализации, но при этом существовали возможности восходящей социальной мобильности для поколения их детей, прежде всего через образовательные каналы Теперь же эти каналы мобильности для многих оказались недоступны

Социальная стратификация современного российского общества по трем выделенным критериям графически выглядит следующим образом (рис. 1)

Иерархическое строение общества позволяет говорить о существовании социальной дистанции между социальными слоями, что определяет различия в их восприятии тех или иных социальных явлений, самоидентификацию относительно среднего слоя, социокультурные характеристики и ценностные ориентации Так, отмечается прямая зависимость положительных оценок реформ, рыночной экономики и влияния реформ на жизнь самого респондента от его места в социальной иерархии (рис 2)

Рис. 1 Социальная стратификация российского общества

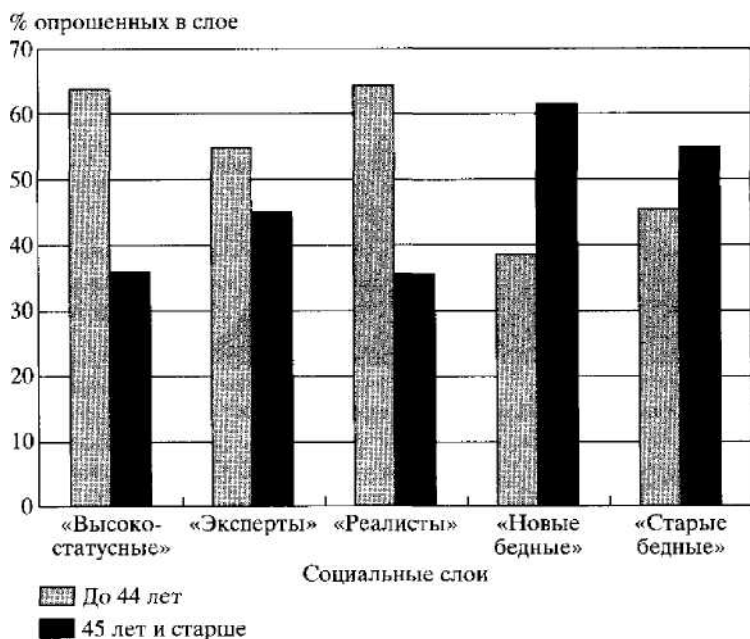

Рис. 3. Доминирование возрастных групп в социальных слоях (%)

Существенные различия между слоями можно наблюдать при анализе их самоидентификации. Среди "высокостатусных" более 85% считают, что принадлежат к среднему слою или к еще более высоким слоям. У "экспертов" и "реалистов" такое положение, по самооценке, занимают немного более 60%. Для "новых бедных" и "старых бедных" эти показатели составили соответственно 41,5 и 29,8% - большинство же и тех и других поместили себя в слой ниже среднего. А вот к низшему слою почти 20% отнесли себя лишь "старые бедные" и никто из "высокостатусных". Только 5,1% экспертов, 3,1% "реалистов", 5,7% "новых бедных" считают, что находятся на низшей ступени в общественной иерархии. Какие же реальные группы наполняют эти кластеры? Мужчины составляют большинство (72%) в "высокостатусной" группе. В остальных преобладают женщины (от 54,7% среди "реалистов" до 63,3% среди "экспертов"). Наши данные вновь подтвердили, что властные функции в российском обществе - удел прежде всего мужчин.

Возрастная структура слоев наглядно показывает влияние возраста на распределение по социальным стратам. Так, "эксперты" и "новые бедные" имеют общий признак - высшее образование, но среди первых - лица в возрасте 55 лет и старше составляют 22,3%, тогда как у "новых бедных" таких оказалось 40,6%. За последние годы произошли значительные изменения в социальной дифференциации возрастных когорт [6]. В 1998 г. 35-летний возраст был тем рубежом, который отделял наиболее успешно осваивающих рыночные стратегии экономического поведения от тех, которые не смогли адаптироваться к новым общественным условиям, а к 2002 г. это разделение фиксируется уже в 45 лет. Если под этим углом зрения посмотреть, какие возрастные группы доминируют в анализируемых слоях, то видно, что лица моложе 45 лет составляют большинство в первых трех кластерах, тогда как в четвертом и пятом большинство старше этого возраста (рис. 3).

Лица до 45 лет - составляют в "высокостатусном" слое и среди "реалистов" 64%. Это те группы, которые наиболее активно использовали для своего социального роста возможности, открывшиеся с рыночными отношениями. Несколько меньше

Распределение респондентов по предприятиям разных форм собственности (% от численности слоя)

Форма собственности	Слои					В среднем
	"высоко-статусные"	"эксперты"	"реалисты"	"новые бедные"	"старые бедные"	
Государственная, смешанная, коллективная	29,7	65,2	47,6	63,3	49,3	51,7
Акционерная, частная, индивидуальная	67,2	25,9	39,1	17,8	31,6	34,4
Не имеют постоянной работы	0	9,0	10,0	11,1	16,3	10,7
Не дали ответа	3,1	1,2	3,9	7,8	4,8	3,9

Примечание. Сумма по столбцам может быть более 100%, т.к. некоторые респонденты указали более одного места работы.

их среди "экспертов" - 55%. А среди "новых" и "старых бедных" лиц моложе 45 лет значительно меньше (соответственно 38,6 и 45,2%). Возраст стал существенным дифференцирующим фактором в российском обществе, причем зависимость возраста и материального положения стала обратной, тогда как в советские времена при плановой экономике стаж, возраст, опыт определяли ступени повышения материального благополучия. В переходной экономике ситуация кардинально изменилась.

Наши данные свидетельствуют о неравномерной пространственной локализации социальных страт, в частности, по типам населенных пунктов. Самая большая концентрация "высокостатусных" в Москве - 13,1% от числа опрошенных в столице. Доля "экспертов" почти одинакова в Москве и крупных городах - около 1/4 опрошенных, а в поселках и малых городах больше всего "реалистов" - соответственно 50 и 38,1%. Численность "новых бедных" также самая большая в Москве - 12,1%, а "старые бедные" превалируют на селе - 45,2% от численности опрошенных там респондентов.

Анализ кластеров по профессиям показал, что высокостатусный слой на 64 % состоит из предпринимателей и менеджеров. Среди "экспертов" больше всего гуманитарной интеллигенции и менеджеров. "Реалистов" представляют, прежде всего, рабочие (26,7%), пенсионеры (16,4%) и студенты (11,6%), остальные профессии составляют менее 7%. В слое "новых бедных" самые крупные группы - представители гуманитарной интеллигенции (32,4%) и пенсионеры (27,5%), остальных меньше 7%. Группу "старых бедных" составляют пенсионеры (27,5%), рабочие (25,4%) и рядовые сельские труженики (13,5%).

Если эти данные дополнить сведениями о том, на предприятиях каких форм собственности работают респонденты (см. табл. 2), то просматривается четкая тенденция влияния приватизации и новых рыночных отношений на формирование социальных слоев. Подавляющее большинство "высокостатусных" (67,2%) сосредоточено в частном секторе (включая акционерный). Здесь формируется так называемый "сервис-класс", включающий в себя менеджеров и работников интеллектуального труда, для которых отношения с работодателем построены на взаимном доверии и ориентации на общие коммерческие интересы. Одновременно почти 40% "реалистов" вовлечены в частный сектор, для которого в силу отраслевой специфики (торговля, обслуживание, строительство, ремонт и т.д.) уровень подготовки, которым располагают "реалисты" (в центре кластера среднее специальное образование), соответствует потребностям этого сектора.

"Эксперты" и "новые бедные" в подавляющем большинстве заняты в государственном секторе, который остается пространством для социальных отраслей, научных и учебных учреждений, оборонных предприятий и т.п. Тот факт, что большинство "экспертов" и "новых бедных", обладающих высшим образованием, продолжают работать в рамках государственной собственности, демонстрирует, что характер

и содержание работы на многих предприятиях частного сектора, а также емкость рынка труда в этом секторе не требуют пока значительной интервенции специалистов с высшим образованием.

Материальные условия жизни, стиль деловых отношений, круг общения, характерные для выделенных социальных слоев, уже начинают оказывать влияние на дифференциацию их интересов и ценностных ориентаций. Наиболее наглядно это видно на примере нового для российского общества слоя "высокостатусных". Только у этого слоя работа обладает приоритетом среди других интересов. Во всех других слоях она сильно уступает интересам семьи и дома, занимая второе место. Заработок во всех слоях занял только третье место, что свидетельствует об избирательном отношении россиян к работе: не всякая работа их устраивает. Особенно это относится к кластерам, в центре которых высшее образование, что присуще слоям "высокостатусных", "экспертов" и "новых бедных". Ценность работы более чем в два раза чаще была поддержана "экспертами" и в 3,3 раза "новыми бедными", чем заработок. Лишь у "реалистов" и "старых бедных" близки оценки работы и заработка. Можно утверждать, что, несмотря на сложности переходного периода, содержание работы сохраняет свою значимость, особенно для высокообразованных групп населения.

Заметные различия демонстрируют представители разных слоев в отношении к новым формам собственности в промышленности и в сельском хозяйстве. Среди "высокостатусных" самая большая поддержка частной собственности в промышленности и на земли сельскохозяйственного назначения в деревне. Другие слои высказывают свое предпочтение государственной собственности и в промышленности и в сельском хозяйстве. Более единодушные мнения были по поводу собственности на землю тех, кто ее обрабатывает. Почти 40% "высокостатусных", "экспертов", "реалистов" и каждый четвертый из "новых" и "старых бедных" высказались в поддержку этой формы собственности.

Для формирования в России частного сектора особенно актуально движение к западной институционально-правовой свободе, поскольку эти условия наиболее благоприятны для его развития. В связи с этим в ценностных ориентациях "высокостатусного" слоя наряду с сохранением требования к государству обеспечить безопасность личности (43,8%), велика численность тех, кто отдает предпочтение государству, гарантирующему свободу личности (31,3%). Все другие слои подавляющим большинством (около 60%) высказались за безопасность.

Таким образом, институциональные изменения собственности в России формируют новую стратификационную модель общества и социокультурную дифференциацию. Сейчас уже на эмпирическом уровне можно зафиксировать и проанализировать социально-слоевую структуру общества, в которой социальные слои приобретают ясно выраженные позиции материального положения и социальной самоидентификации. Постепенно формируются система интересов и ценностного отношения к происходящей трансформации общества различных социальных слоев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее см.: *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001.
2. *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.
3. Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. *З.Т. Голенкова*. М.: Летний сад, 2003. С. 71.
4. Россия - новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М.: Наука, 2004.
5. Руководитель исследования *Н.И. Лапин*. Выборка всероссийская с числом опрошенных 1050 человек, репрезентативна по полу, возрасту, типу поселения, образованию. Математическую обработку данных по программе SPSS провел В.П. Горяинов.
6. См.: *Беляева Л.А.* Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социол. исслед. 2004. № 10. С. 31-42.